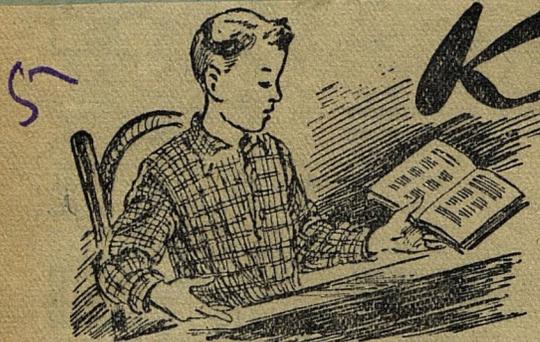

19 СЕН 1952

Пионерская Правда
г. Москва

Как читать стихи

Рассказ Народного артиста СССР И. В. Ильинского

Искусством чтения должен владеть не только актёр, но и каждый культурный человек. Маяковский был замечательным поэтом и превосходным чтецом. Речь его была проста и выразительна, слово ярко и радостно. Пушкин в своём стихотворении «Пророк» учил поэтов: «И, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей». И Маяковский умел словом «жечь сердца людей».

Помню, как Владимир Владимирович первый раз читал своё «Необычайное приключение».

— Скажите, что с вами происходит, когда вы читаете? — спросил я его.

— А я всё вижу, о чём говорю.

И действительно, Маяковский-чтец видел и переживал то, что написал Маяковский-поэт. Поэтому и мы, его слушатели, всё видели. Поэт рассказывал, как он позвал к себе в гости солнце. Это была поэтическая выдумка, шутка. Но, когда читал Маяковский, нам казалось, будто мы и на самом деле видим, как солнце, раскинув свои «луч-шаги», шагает в поле, входит в комнату, и сам поэт запросто беседует со светилом за чашкой чая.

Я попросил у Маяковского его новое стихотворение, чтобы выучить его... Вскоре я читал это произведение.

Я очень волновался: «Так ли передаю то, что задумал поэт?» И, прочитав, первым делом разыскал Маяковского.

— Игорь Владимирович, ну, это уже

чересчур, — улыбнулся поэт. — Вы что же, меня выше солнца ставите?

«Что я натворил? — подумал я. — Неужели искал смысл?»

Маяковский напомнил мне строки:

...светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца! —

и сказал, что у меня получилось то, чего он сам не хотел. Слово «мой» я почти выкрикнул, а «солнца» произнёс еле-еле. Это было озорно, почти хвастливо. Похлестаковски.

Тут-то я и понял, как важно, чтобы чтец чувствовал автора, одинаково с ним думал.

Прежде чем разучивать стихотворение, я спрашиваю себя: «Что хотел в нём сказать поэт?» Не раз и не два перечитываю строку за строкой. Каждое слово рождает в воображении живые картины.

Взять хотя бы мою любимую басню «Слон и Моська». Когда я читаю первую строчку: «По улицам слона водили...» — я вижу слона, вижу толпу зевак, плетущихся за ним.

Но ведь чтец не только передаёт картину, созданную автором, — он окрашивает её своими переживаниями, своим чувством. И той же первой строчкой я возвещаю слушателям: «Смотрите, что за диковина на улице!» Сам я удивлён, и хочу, чтобы слушатели мои были удивлены.

Но вот они уже «привыкли» к слону. И тут я как бы говорю неожиданно: «Нет, вы ещё не всё знаете, главное впереди». «Отколе ни возьмись, навстречу Моська им», — бросаю я в зал. Говорю это одним духом, энергично — так, чтобы все почувствовали неожиданность появления Моськи. Сам представляю себе эту картину так: вот собачонка выскочила из

под ворот. Вот остановилась ошарашенная. Молчит. И я молчу — делаю паузу. В эту минуту, если хотите знать, я играю... Моську. И помогают мне в этом даже звуки отдельных слов. Моська преодолела смтение, и ну на слона «...метаться, и лаять, и визжать, и рваться...» Когда произносишь: «р-р-р-ваться», «визжать», «а-а-лаять», в зале и в самом деле слышится лай собачонки.

Так читаю эту басню я. Другой прочитает её по-своему. Не нужно, чтобы все читали её одинаково. Важно другое: правильно передать идею писателя, его мысли, его стиль.

Многие ребята любят подражать известным чтецам. Так же держат голову и руки, в той же позе стоят. И уж, конечно, высшая похвала для них, когда говорят: «Ну, вылитый Качалов!» У мастеров художественного слова учиться нужно. Но слепо копировать не стоит. Надо стараться самому быть художником, пусть маленьким, но художником, а не подражателем. А для этого нужно вдумчиво относиться к литературному произведению, к слову. Маяковский, например, умел произнести слово так, что слушатель улавливал в нём малейшие оттенки. Когда он читал:

Что я надела!
Я погиб!

Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч — шаги,
шагает солнце в поле, —

он как-то особенно выделял слово «само». Это немного удивило нас. А он ответил: — Хочу, чтобы в нём почувствовались и значительность (ещё бы, само солнце шагает по моему приглашению!) и юмор.

Учиться выразительно читать можно по-разному. Но есть общие советы, и обойти их нельзя. Хороший чтец в совершенстве знает родной язык. Он никогда не жалеет труда, когда работает над произведением. Заучивает не механически, не зазубривает, а старается помнить, какое место оно занимает в творчестве писателя, что побудило его написать так, а не иначе. Иногда сидишь над десятками книг, чтобы найти нужную интонацию для маленького стихотворения. Но интонацию ищешь и в жизни. Для этого актёр всегда вглядывается в окружающее. Наблюдательность помогает представить себе героя, картины, события.

Некоторые ребята стесняются, когда им приходится читать в классе или на сцене. Против такой застенчивости есть испытанное средство: чаще читать вслух, глубоко верить в то, о чём читаешь. Накануне революции я слушал, как Ермолова читала «Песню о Буревестнике». В каждом её слове чувствовался не только художник, но и горячий патриот, который убеждён: революция победит.

Надо всегда чувствовать, что и ты участник событий, о которых рассказываешь.

